

**РОЛЬ СТАРЧЕСТВА
В ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ТАМБОВСКОГО
МОНАШЕСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

**THE ROLE OF ELDERSHIP IN THE HISTORY OF
TAMBOV WOMEN'S MONASTICISM: ARTICULATION
OF THE PROBLEM**

Протоиерей Владимир Сергунин

магистр религиоведения

старший преподаватель Тамбовской духовной семинарии
(г. Тамбов)

Archpriest Vladimir Sergunin

Master in Religious Studies

Senior Lecturer at Tambov Theological Seminary
(Tambov)

Аннотация. В предложенной статье рассматриваются вопросы региональной истории и традиции женского старчества, которые не могут быть осмыслены вне выдающихся примеров старчества мужского, тем более что такими примерами щедро отмечена Тамбовская епархия.

Акцентируется внимание на наиболее актуальной проблеме в изучении женского монашества – теме статуса женщины в Православии, в Церкви, связанной с правовым положением женщины в целом, являющейся одной из наиболее сложных и перспективных тем в историко-богословских исследованиях.

Ключевые слова: старчество, духовный авторитет, благодатный дар, Русская Православная Церковь, духовные основы спасения.

Abstract. The article discusses issues of regional history and traditions of female eldership, which cannot be understood outside the outstanding examples of male eldership, especially since Tambov diocese has been generously noted with such examples.

The article focuses on the most topical issue in the study of female monasticism, the status of a woman in Orthodoxy, in the Church, related to the legal status of women in general, which is one of the most complex and promising topics in historical and theological studies.

Keywords: eldership, spiritual authority, gracious gift, Russian Orthodox Church, spiritual foundations for salvation.

*Памяти духовника Тамбовской епархии
иеросхимонаха Митрофана (Засыпкина)*

Старчество – это особая «иерархическая степень в Церкви», «род святости», «благодатный дар», которой может быть отмечен человек вне зависимости от социального статуса: монах без духовных степеней, архиерей, иерей. Это может быть и женщина. Подчинение авторитету старца добровольно и неукоснительно¹. Священник Сергей Мансуров составил таблицу, которая показывает, что Божьей Милостью ни одно поколение людей не было лишено попечения благодатного старца, и в каждую эпоху это было уникальная личность, наилучшим образом отвечающая духовной жажде человека. «В каждом поколении мы указываем имена тех людей, в которых и вокруг которых всегда ярче видна духовная жизнь этого поколения. Эти люди освящали путь своих современников, открывали им волю Божию примером и словом, вокруг них и через них строилось в Церкви все, что в ней есть вечного, Божественного. Это – столпы и утверждения церковные... Единая благодатная жизнь течет неизменно»².

Региональная история и традиция женского старчества не могут быть осмыслены вне выдающихся примеров старчества мужского, тем более что такими примерами щедро отмечена Тамбовская епархия. Роль женщины в этом процессе хорошо осознавали величайшие подвижники, чьи святые лики ныне взирают на нас с икон и фресок Тамбовского кафедрального Спасо-Преображенского собора: святители – Митрофан Воронежский (1623–1703; 1832³), Питирим Тамбовский (1645–1698; 1914), Иоасаф Белгородский (1705–1754; 1911), Тихон Задонский (1724–1783; 1861), прп. Серафим Саровский (1754–1833; 1903).

Древние традиции Киева в усвоении духовных основ спасения принес на южнорусские земли святитель Иоасаф, епископ

¹ Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Нью-Йорк, 1970. С. 7–8; 11–12; 37–38.

² Мансуров С., свящ. Очерки по истории Церкви. Клин, 2002. С. 27–28.

³ Третья цифра в скобках – дата канонизации святого.

Белгородский и Обоянский – восприемник духовного наследия киевского монашества, послушник Киевского Межигорского и Киево-Братского Богоявленского монастырей, выпускник и преподаватель Киево-Могилянской академии⁴. Северно-русское наследие монашеской культуры влилось в региональную традицию стараниями святителя Тихона Задонского, воспитанника Новгородской духовной семинарии, вынесшего неисчерпаемый опыт душеспасительной мудрости, будучи управителем Новгородского Хутынского Спасо-Варлаамовского монастыря. К нему, епископу, ушедшему на покой в Задонский монастырь, никогда не иссякал поток верующих⁵. Среди духовных учеников святого находим и преподобного старца Амвросия Оптинского, и святителя Феофана Затворника Вышенского, и митрополита Вениамина (Федченкова), и др. Среди духовных чад святого есть и основатели монастырей, в том числе – женских, например, Усманского Софийского женского монастыря.

Взлет русского старчества в конце XVIII и расцвет в первой половине XIX века неразрывно связан с именами преподобных старцев: Серафима Саровского и Амвросия Оптинского. Как известно, прп. Амвросий родился и вырос на Тамбовщине, здесь получил первые уроки православной мудрости в семье потомственного духовенства, здесь окончил Тамбовскую духовную семинарию, здесь принял нелегкое решение оставить мир ради любви к Богу. Несомненна его связь со старцами и старицами, основателями женских монастырей: прпп. Иоанн, Дарья и Серафима Сезеновские, Иларион Троекуровский и др.⁶. К устроенной его благословением Казанской Амвросиевской пустыни (Шамордино) и в прошлом, и теперь стремится верующее сердце православной тамбовской паствы.

Великим основанием тамбовской традиции старчества, прежде всего, женского, является духовное наследие прп. Серафима Саровского. Его благословила на поприще старца Саровского монастыря киевская старица Досифея, куда Прохор Мошнин совершил паломничество из Курска. Наконец, он почтил святителя

⁴ Папков А.И. Иоасаф // Православ. энцикл. М., 2011. Т. 25. С. 153–164.

⁵ Лебедев А. прот. Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец. 3-е изд. СПб., 1896. 194 с.

⁶ Екатерина (Филиппова), мон. Амвросий // Православ. энцикл. М., 2001. Т. 2. С. 135–137.

Тамбовского Питирима во время своего пребывания в городе Тамбове, где он принял сан иеромонаха в 1793 году в правление епископа Тамбовского и Пензенского Феофила (Раева). Он дал высокий пример духовного ученичества, являясь послушником старца Иоасафа, он же стал наиболее известным наставником, старцем Саровской пустыни⁷.

Яркие примеры духовной помощи святого обнаруживает история Тамбовского Вознесенского⁸, Кирсановского Тихвино-Богородицкого⁹, Сухотинского Знаменского монастырей¹⁰.

Попечением старца Серафима были созданы женские монастыри и многие страждущие спасения нашли в его лице доброго проводника на пути к спасению¹¹. К духовному авторитету старца Серафима обращались выдающиеся представители тамбовской монашеской традиции. В истории канонизации святого немалую роль сыграли выходцы из тамбовского духовенства и выпускники Тамбовской духовной семинарии – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), священномученик, митрополит Московский Владимир (Богоявленский), епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев).

Митрополит Вениамин (Федченков), по приказу советских властей отправленный на пенсию, последние годы провел в Псково-Печерском монастыре, где был почитаем как старец, среди его духовных чад были преимущественно женщины¹². Из Тамбовских общин под началом стариц возникли монастыри: Темниковский, Сезеновский, Сухотинский, Кирсановский, Усманский и др. Изучение истории монашества этих обителей представляет особенный интерес, так как они возникли еще до реформ 60-х годов, когда при поддержке синодальной политики

⁷ Степашин В.А. Преподобный Серафим Саровский : предания и факты. 3-е изд., испр. и доп. Саров, 2009. 264 с.

⁸ Молчанов Н. Историко-статистическое описание Тамбовского Вознесенского женского монастыря. Тамбов, 1883. 148 с.

⁹ Архангельский В., свящ. Тихвино-Богородицкий общежительный женский монастырь в городе Кирсанове : ист. очерк. Тамбов, 1907. 94 с.

¹⁰ Кадомский М.П. Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского женского монастыря. Тамбов, 1864. 112 с.

¹¹ Букова О. Женские обители преподобного Серафима Саровского : история десяти нижегород. жен. монастырей : 100 лет со дня канонизации прп. Серафима Саровского, 1903–2003. Н. Новгород, 2003. 589 с.

¹² Светозарский А.К. Вениамин // Православ. энцикл. М., 2004. Т. 7. С. 652–654.

женское движение стало влиятельной силой благотворительности, а наиболее простой формой регистрации монастырской общины стало открытие при ней богадельни. Однако функциональность никогда не преобладала в организационных основаниях тамбовских женских монастырей второй половины XIX века, где совместный общинный труд был только необходимым бытовым условием для главного – молитвенного труда во имя личного спасения и спасения ближних¹³.

Насколько позволяют судить сохранившиеся свидетельства, покровительство старчества тамбовскому женскому монашеству можно наблюдать с момента зарождения региональной монашеской традиции в целом, а именно – со второй половины XVII века, когда стараниями святителя Питирима Тамбовского (1645 – 1698) окраина московского государства приобщилась света Христовой истины. Исследователи жития и деяний святителя единодушно отмечают, что усердный молитвенник, активный просветитель населения, зараженного язычеством и сектантством, Питирим Тамбовский обладал талантом собирания народа под спасительные своды Церкви: он поставил на путь служения Богу пастырей, для которых устроил школу, он призвал талантливых строителей, художников, певцов, дабы паства могла проникнуться евхаристической идеей спасения¹⁴.

Лишенное с 1699 по 1758 год непосредственной архипастырской поддержки¹⁵ тамбовское женское монашество достойно пережило испытания нуждой, пожарами. В 1744 году игумен Тамбовского Казанского монастыря Протасий оказал заметную помощь в благоукрашении и строительстве женского Вознесенского монастыря¹⁶. Стремление следовать духовному опыту пра-

¹³ Сергунин В., *прот.* Женские монастыри и монашество как часть социальной истории России имперского периода : (историогр. анализ исслед. XVIII–XXI вв.) // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2017. Т. 22, вып. 6 (170). С. 190–199.

¹⁴ Введенский С.Н. Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский. Тамбов, 1914. 103 с. См. также: Новочадова М.И. Великий светильник церкви, Тамбовский святитель Питирим. 2-е изд. Тамбов, 1913 ; Молчанов Н. Жизнеописание святителя Питирима, епископа Тамбовского. 2-е изд. Тамбов, 1914. См. также современные издания: Кученкова В.А. Просветитель земли Тамбовской святой епископ Питирим. Тамбов, 2002 ; Климкова М.А. Деревянный собор епископов Леонтия и Питирима // ТЕВ. 2011. № 6. С. 28–33.

¹⁵ Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов, 1999. 77 с.

¹⁶ ИТУАК. 1891. Вып. 31. Отд. 1. С. 8.

вославною старчества усматривается в благочестивом образе жизни монахинь Вознесенского монастыря: аскетичность, нестяжательность бытия, – что засвидетельствовано в описании, составленном подпоручиком Василием Следковым в 1764 году¹⁷. Следование опыту старцев оказалось спасительным: несмотря на общую российскую тенденцию закрывать монастыри, обитель не была упразднена, но Указом императрицы была причислена к числу штатных третьеклассных; на ее содержание казной ежегодно отпускалось 375 рублей 60 копеек¹⁸.

Об уникальности дара старчества рассказывает история Усманской Софийской обители, устроенной в имении помещиков Федоровых. Известно, что, исполняя просьбу духовного чада, помещика Георгия Федорова, святитель Тихон, неоднократно посещавший имение, составил текст духовного руководства, которое затем вошло двумя главами в книгу «Об истинном христианстве»¹⁹. Осиротевшая дочь помещиков Федоровых, имея желанья выйти замуж²⁰, по совету святого старца Тихона решила устроить в своем имении монастырь, где строительными работами руководил внучатый племянник и келейник святителя Тихона – иеромонах Тихон²¹. Новый каменный храм Усманской Софийской обители был освящен в 1817 году епископом Тамбовским и Шацким Ионой (Васильевским). Для общинниц личное благочестие Надежды Георгиевны являлось основанием послушнической деятельности под руководством старицы-помещицы.

Несмотря на личное благочестие, общинного согласия в новообразованной обители Надежде Георгиевне Федоровой не удалось достичь: назначенная в 1817 году игуменья Анфиса, а затем и игуменья Евпраксия не смогли удовлетворить строительницу обители, которая до ее кончины оставалась единоначальницей, опираясь только на казначею – монахиню Агафью. Игуменьям

¹⁷ ИТУАК. 1891. Вып. 31. Отд. 3. С. 53–72.

¹⁸ Дубасов И.И. Историческая записка о Вознесенском женском монастыре. Тамбов, 1890. С. 9.

¹⁹ Попов Т.Д., свящ. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916. С. 208–211.

²⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 874–875.

²¹ Невярович В. Святитель Тихон Задонский : штрихи к биограф. [Электронный ресурс] // Русская народная линия : информ.-аналит. служба. URL: / <http://ruskline.ru> (дата обращения: 25.09.2010).

Серафиме, Клавдии пришлось налаживать общежительное бытие монастыря после кончины его устроительницы, Надежды Георгиевны Федоровой, в 1827 году²². Монастырское строительство оживилось в начале XX века, когда в результате благотворительной поддержки купца Григория Дмитриевича Сукочева был заложен и в 1911 году освящен новый теплый каменный храм в честь преподобного Серафима Саровского. Последней игуменье Софии (Юдиной) удалось сохранять духовное единство сестер, которые долго противились закрытию обители, однако в 1924 году она была закрыта, а в 1937 году игуменью Софию приговорили к расстрелу²³.

Епархиальное руководство, имея примеры того, как непросто могут складываться отношения духовного руководства в женском монастыре, где руководящее начало принадлежит строительнице-помещице, старалось, чтобы благое дело возглавляли опытные монахини, воспитанные на традициях старчества. Так, например, Тамбовская консистория и Синод не давали разрешения под разными предлогами на учреждение в поместье дворянки Варвары Александровны Сухотиной монастыря. Хотя благословение на строительство храма в честь иконы Богородицы «Знамение» было получено от епископа Ионы (Васильевского) в 1818 году, официальной датой учреждения, с Высочайшего дозволения, Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря стал декабрь 1849 года²⁴.

История тамбовского женского старчества включает пример старицы-страдалицы, провидицы, которая известна, как Мария Чернова. Епископы Кирилл (Смирнов) и Зиновий (Дроздов) несли личное попечение о старице тамбовской – Марии Черновой (1842 – 1916), чья жизнь богата радостью общения с выдающимися духовными наставниками конца XIX века. О ней, как об избраннице для жития ангельского, говорил прозорливый старец, священник Петр Оссианов. Она удостоилась личного посещения и благословения всей Россией

²² Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1893 год / сост. свящ. И. М-ов. Козлов, 1893. С. 323.

²³ Морев Л.А. Усманский Софийский женский монастырь и трагическая судьба его последней настоятельницы // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Липецк, 2013. Вып. 10. С. 266–273.

²⁴ Кадомский М.А. Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского женского монастыря. Тамбов, 1864. 78 с.

почитаемого старца – о. Иоанна Кронштадтского. В дни празднования канонизаций прп. Серафима Саровского (1903) и святителя Пифтирима Тамбовского (1914), 100-летия со дня рождения св. Феофана Затворника у постели страждущей старицы побывали: свщмч. митрополит Московский Владимир (Богоявленский), свщмч. архиепископ Черниговский Василий (Богоявленский), митрополит Уральский и Николаевский Тихон (Оболенский), епископ Салмасский и глава Урмийской миссии Сергей (Лавров), святая праведная Великая княгиня Елизавета Федоровна, основательница Марфо-Мариинской обители в Москве и глава движения сестер милосердия²⁵.

Среди наиболее актуальных тем в изучении женского монашества – тема статуса женщины в Православии, в Церкви, связанная с правовым положением женщины, в целом. Существует немало мифов, порожденных поспешными выводами исследователей. Так, мы видим бесспорный факт безграмотности и малограмотности монахинь даже в конце XIX века. Можно ли на этом основании сделать вывод об отсутствии в женской среде знаний по библейской и церковной истории и пр.? – Едва ли. Находясь в непосредственном контакте с духовными наставниками, безусловно, грамотными, ведя воцерковленный образ жизни, женщины, пользуясь устным каналом коммуникации, аккумулировали знания и, имея особое предназначение заботиться о ближнем, стяжали любовь как спасительный Дар Божий. В свете сказанного понятна сложность проблемы разграничения трактовок массового женского общинного движения второй половины XIX века как увлечения феминизмом и как желания «социального служения Церкви»²⁶. Именно эта проблема дает понимание спорного вопроса о диаконах, поставленного на Поместном Соборе Русской Православной Церкви (1917–1918).

Таким образом, следует заключить, что региональная история старчества и, прежде всего, старчества женского, образует одну из наиболее сложных и перспективных тем историко-богословского исследования.

²⁵ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 115–122.

²⁶ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в Православии : церков. право и рос. практика // FictionBook.ru : [электрон. б-ка]. URL: FictionBook.ru/ (дата обращения: 01.11.2011).